

О ВОЗМОЖНЫХ ОШИБКАХ В ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЯХ

По результатам анализа существующих в юридической и судебно-медицинской литературе мнений о возможных ошибках в экспертных заключениях установлено, что систематизация экспертных ошибок должна производиться с учетом источника их происхождения и законов формальной логики. Предложен новый подход к классификации ошибок в экспертных заключениях, при котором учтены ранее высказанные в специальной литературе мнения по данному вопросу.

Ключевые слова: судебная экспертиза; эксперт; заключение эксперта; экспертная ошибка; судебно-медицинская экспертиза; судебно-бухгалтерская экспертиза.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ одним из доказательств в уголовном судопроизводстве является заключение эксперта, которое содержит информацию о фактах, полученных посредством применения специальных знаний. Заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). При этом проведение экспертизы представляет собой особые и сложные действия, которые самостоятельно не могут осуществить ни лица, участвующие в деле на стороне обвинения или защиты, ни суд. Достоверные данные в рассматриваемом случае могут быть получены только особым субъектом – экспертом. Оценка же доказательств осуществляется в соответствии с правилами, зафиксированными в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, где указано, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела [1].

Кроме этого, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» [2] к заключению эксперта предъявляются дополнительные требования. Так, эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме, а заключение эксперта основывается на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Несмотря на имеющиеся требования, предъявляемые к заключению эксперта, последний не застрахован от ошибок. К экспертным ошибкам в криминалистической литературе принято относить не соответствующие объективной действительности суждения эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения [3. С. 157]. Добросовестное заблуждение в действиях или рассуждениях участников процесса экспертного исследования может повлечь формулирование выводов, не соответствующих действительности [4. С. 475]. Таким образом, допущенные экспертом ошибки ставят под сомнение доказательственную силу заключения либо вовсе делают заключение эксперта недопустимым доказательством.

В юридической литературе ошибки в экспертных заключениях рассматриваются сквозь призму различных классификаций, построенных с учетом общих требований, предъявляемых к заключению эксперта. За основу классификаций, как правило, берут различные критерии [5. С. 33, 34; 6. С. 36–38]. Вместе с тем ни один из ранее предложенных подходов не позволяет комплексно подойти к вопросу о природе ошибок эксперта и всесторонне ее исследовать. На современном этапе отмечается необходимость в обобщении накопленного научного опыта и систематизации имеющихся данных по этому вопросу.

Целью проведенного нами исследования явились комплексное изучение природы экспертных ошибок и разработка на этой основе базовых теоретических положений о природе возможных ошибок в заключениях эксперта.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- изучить сложившиеся в отечественной теории судебных экспертиз классификации и положения об экспертных ошибках;

- выстроить собственный комплексный подход к пониманию природы возможных ошибок в экспертных заключениях, принимая во внимание классификации экспертных ошибок с учетом источников их происхождения и соблюдения экспертами законов формальной логики.

При проведении исследования были использованы общенаучные и специальные методы познания, в частности системно-структурный анализ, наблюдение, описание, метод формальной логики – анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, обобщение, гипотеза.

Материалом для исследования послужила научная и специальная литература по криминалистике, судебной медицине и судебной бухгалтерии. Была проанализирована опубликованная практика оценки ошибок в заключениях эксперта.

Классификации ошибок в экспертных заключениях предусматривают их подразделение на классы (группы) и виды.

К первой группе относят экспертные ошибки, связанные с прямыми нарушениями требований, предъявляемых законодательством к оформлению заключения эксперта, изложенных в ст. 204 УПК РФ [7. С. 1]. В данной статье отражена форма заключения эксперта и перечислены сведения, которые обязательно должны быть указаны в нем. Так, заключение эксперта состоит из трех частей:

- вводной;
- исследовательской (описательной);
- заключительной.

К числу обязательных к указанию в экспертном заключении сведений относятся:

- дата, время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и / или ученое звание, занимаемая должность; сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

В качестве примера типичной ошибки рассматриваемой группы можно привести то обстоятельство, что некоторыми экспертами указываются неверно время и место проведения экспертизы. Так, в качестве места выполнения экспертизы упоминается само экспертное учреждение (ЭКЦ МВД, ЛСЭ Минюста), а не его конкретное подразделение (лаборатория, отдел, отделение). Такие ошибки происходят, в частности, при оформлении результатов экспертизы трупа: местом проведения указывается Бюро судебно-медицинской экспертизы вместо секционного зала отделения экспертизы (исследования) трупов, а время исчисляется с момента оформления заключения. Другим примером может послужить указание в заключении неверных сведений о стаже работы эксперта (на практике судебно-медицинской экспертизы встречаются случаи указания общего стажа вместо судебно-медицинского), что является немаловажным фактором для дальнейшей оценки компетенции эксперта.

Ко второй группе экспертных ошибок ряд авторов относит три класса:

- процессуальные;
- гносеологические;
- деятельностные [8. С. 9–16; 9. С. 213–218].

Процессуальные экспертные ошибки заключаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры экспертного исследования.

К их числу относятся:

- выход эксперта за пределы своей компетенции, в частности вторжение его в сферу вопросов права;
- выражение экспертной инициативы в не предусмотренных законом формах, обоснование выводов не результатами выполненного исследования, а материалами дела;
- самостоятельное собирание материалов и объектов экспертизы;
- принятие поручения на производство экспертизы и материалов от неуполномоченных лиц;

– несоблюдение процессуальных требований к заключению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов).

Ошибки процессуального характера могут явиться следствием не критического отношения к формулировке или сущности экспертного задания либо неверных действий руководителя экспертного учреждения. Среди таких ошибок нередки случаи выхода эксперта за пределы своей компетенции. Так, при исследовании объекта на предмет принадлежности его к огнестрельному оружию при производстве судебно-баллистической экспертизы для подтверждения своих доводов эксперт не только цитирует Федеральный закон «Об оружии» [10], но и приводит собственную его оценку. В других случаях нормативный правовой акт цитируется в тексте заключения неточно, в том числе в выгодном для эксперта контексте. Кроме того, примером выхода за пределы компетенции при установлении рода смерти (убийство, самоубийство или несчастный случай) может послужить самостоятельное получение экспертом лабораторного подразделения Бюро судебно-медицинской экспертизы копии заключения экспертизы трупа.

Гносеологические экспертные ошибки коренятся в сложностях экспертного познания. Поскольку познание может быть как содержательным, так и оценочным, постольку ошибки могут быть допущены экспертом как при познании сущности, свойств и признаков исследуемых объектов, так и при оценке содержательного познания, итогов экспертного исследования, их интерпретации.

Гносеологические ошибки можно подразделить:

- на логические;
- фактические (предметные).

Логические ошибки связаны с нарушением в содержательных мыслительных актах законов и правил логики, а также с некорректным применением логических приемов и операций. Наиболее типичные логические ошибки чаще всего заключаются в виде подмены понятий. Нередко это проявляется в том, что при употреблении двумя разными экспертами сходных формулировок, употребляемых в научной среде, может наблюдаться взаимное несоответствие формулировок по содержанию. Так, один эксперт рассматривает моделирование, диагностирование и идентификацию как процесс, а другой – как метод. Аналогичная ситуация может возникнуть с подменой узкоспециализированных понятий. Например, при составлении судебно-медицинского диагноза «алкогольная кардиомиопатия» подменяется понятием «хронический алкоголизм». Практике судебно-бухгалтерской экспертизы известны случаи подмены понятий при исследовании таких позиций отчета о финансовых результатах экономического субъекта, как «валовая прибыль» и «прибыль от продаж».

Фактические (или предметные) ошибки выступают следствием искаженного представления об отношениях между предметами объективного мира. При этом предметные ошибки, которые относятся к содержанию конкретного умозаключения, могут быть замечены только компетентным субъектом, т.е. лицом, знакомым с предметом соответствующей судебной экс-

пертизы. Это, в частности, связано с практикой назначения комплексной физико-химической и баллистической экспертизы для идентификации огнестрельного оружия по следам (след от боя и частицы пороха определенного состава) на стреляной гильзе. В результате исследований эксперты по каждому виду исследований приходят только к вероятностному выводу. Однако в синтезирующей части заключения эксперты объединяют свои данные и на основании этого формируют вывод в категоричной форме.

Деятельностные экспертные ошибки связаны с практическим осуществлением экспертом операций и процедур, заключающихся в активном воздействии на объекты исследования. Ошибки в действиях (дейельностные, операционные) связаны с осуществляемыми субъектом деятельности операциями и процедурами в процессе расследования, экспертного исследования или судебного разбирательства уголовных дел. Эти ошибки заключаются в нарушении предписаний последовательности данных процедур, в отступлении от методики их осуществления, в неправильном использовании средств деятельности или использовании негодных средств и т. п. [11. С. 90, 91]. Такие ошибки могут иметь место при проведении различных видов судебных экспертиз и нередко обуславливаются отступлениями от правил эксплуатации сложных технических устройств и приборов или с их неисправным функционированием.

К третьей группе экспертных ошибок относят:

- ошибки исследования;
- ошибки рассуждения [12. С. 117–119].

При этом *ошибки исследования* подразделяются:

- на технические;
- тактические;
- ошибки восприятия.

Технические ошибки, по мнению отдельных ученых [12. С. 117–119], возникают, когда при производстве судебной экспертизы исследование сопровождается некоторыми манипуляциями с объектом, осуществляемыми по установленным методикам. Неправильное использование методик (техническая ошибка) может привести к неверным результатам. Например, при судебно-медицинской экспертизе трупа эксперт, не соблюдающий необходимые меры осторожности, может оставить на трупе новые повреждения, которые затем могут быть приняты за прижизненные. При исследовании вещественных доказательств эксперт ошибочно может использовать ненадлежащие по своим свойствам либо непроверенные, некачественные реактивы, нарушить установленные количественные пропорции между реактивами и оптимальным временем течения реакций и т.д. Такие ошибки иногда иначе называют инструментальными, поскольку они бывают обусловлены несовершенством измерительных или рабочих инструментов, неточностью их установки в рабочем положении. Также к числу технических ошибок относятся существенные ошибки в тексте заключения эксперта, объяснимые случайными допущенными при наборе опечатками либо появлением данных из текста ранее произведенной и оформленной экспертизы, который был теперь использован в качестве шаблона для нового экспертного заключе-

ния. Именно ошибки такого рода (опечатки, описки и т.п.) мы в дальнейшем будем называть техническими, в то время как несоблюдение мер осторожности, неправильная эксплуатация экспертного оборудования и сходные с ними ошибки относятся, на наш взгляд, к числу деятельностных ошибок, отмеченных во второй группе.

Тактические ошибки состоят в том, что эксперт выбирает не самую рациональную для данного случая методику исследования. Это может выражаться в выборе неверной последовательности осуществления определенных этапов исследования, в неоправданной модификации известной стандартной методики, избыточности действий в отношении ряда представленных на экспертизу объектов и т.д. Так, при большом объеме первичной документации, представленной на судебно-бухгалтерскую экспертизу, эксперт опирается на те документы, которые содержат некоторую информацию, имеющую прямое отношение к фактам хозяйственной жизни экономического субъекта, ставшим объектом расследования. Избыточность действий эксперта по установлению иных данных об экономической деятельности организации может войти в противоречие с избранной тактикой производства экспертных действий.

Ошибки восприятия заключаются в неправильном восприятии экспертом цвета, запаха, плотности объекта и иных чувственно воспринимаемых характеристик исследуемых объектов. Например, если судебно-медицинский эксперт не обнаружил, что трупные пятна имеют несколько необычный цвет или необычный оттенок, либо не ощутил, что от органов трупа исходит посторонний запах и потому не взял материал на дополнительные исследования, это может привести к ошибке в определении причины смерти. Ошибки восприятия могут зависеть не только от внимательности эксперта, его психофизиологических особенностей (состояния зрения, обоняния, слуха, осязания, вкуса), но и от воздействия неблагоприятных внешних условий (освещенности, чистоты воздуха в помещении, температуры среды и т.д.).

Ошибки исследования относятся к числу наиболее трудно выявляемых. Среди них тактические ошибки можно выявить путем анализа исследовательской части заключения и сравнения его с описанием экспертных методик. Большинство технических ошибок и ошибок восприятия могут быть установлены лишь по итогам комплексной оценки доказательств. Исправление таких ошибок без производства повторной экспертизы, как правило, невозможно.

Ошибки рассуждения не менее разнообразны, чем ошибки исследования. Суть их заключается в неправильной трактовке объективных данных, полученных при исследовании. Причины такой неправильной трактовки различны. В ряде случаев они связаны с личностью эксперта, уровнем его подготовки и чаще встречаются у экспертов с небольшим опытом работы, невысоким уровнем квалификации. Условно эти ошибки можно назвать субъективными.

Субъективные ошибки рассуждения в экспертных заключениях могут быть следствием нарушений правил и законов логики, неумения эксперта логично

мыслить, быть последовательным в своих суждениях. Иногда неправильная оценка выявленных в процессе исследования объективных данных находится в прямой зависимости от особенностей способа мышления эксперта, при котором некоторое явление рассматривается данным субъектом изолированно, само по себе, без учета его связей с другими явлениями.

В отдельных случаях неправильные экспертные выводы обусловлены не субъективными качествами эксперта, а недостаточным уровнем развития науки на данный период (наличие спорных, нерешенных вопросов, противоположных точек зрения и т.п.) либо наличием пробелов или противоречий в действующих нормативных документах. Последнее характерно для судебно-бухгалтерских экспертиз в связи с наличием нескольких уровней документального регулирования отечественного бухгалтерского учета (стандарты и рекомендации). Экспертные ошибки, обусловленные такого рода факторами, также называются объективными ошибками рассуждения.

Выявление ошибок рассуждения, на наш взгляд, не представляет особых трудностей. Субъективные ошибки выявляются с помощью принципов и правил формальной логики, которые, в свою очередь, представляют собой базовые сведения, приобретаемые специалистами юридического профиля еще на стадии получения профессионального образования. Установить наличие в выводах эксперта объективных ошибок, как правило, позволяет консультативная помощь специалиста.

К четвертой группе экспертных ошибок приерженцы законов формальной логики относят логические ошибки [13. С. 6–8]. Ввиду особой роли правил формальной логики для научного познания и осуществления практических экспертных исследований, согласимся с необходимостью выделения логических ошибок в самостоятельную группу, объединяющую несколько их видов. Так, В.С. Мельников применительно к судебно-медицинской экспертизе выделяет следующие ошибки эксперта в заключениях: отождествление различных понятий, противопоставление тождественных понятий, подмена понятий, «мнимое следование».

К наиболее частым типичным ошибкам этого класса упомянутый автор относит отождествление различных понятий и подмену понятий. Примером отождествления различных понятий может быть ситуация, когда в ходе исследования трупа выявляются признаки гнойного менингита и закрытой черепно-мозговой травмы с переломом костей носа и сотрясением головного мозга. При таких условиях суждение эксперта о том, что смерть наступила вследствие закрытой черепно-мозговой травмы с развитием гнойного воспаления оболочек, является ошибочным, поскольку эксперт отождествил (при обозначении причины смерти) две различные нозологические единицы со своими причинами (механическая энергия и микроорганизмы). Их наличие, а также взаимное соответствие по времени фактов их проявления не являются достаточными основаниями для определения патогенетического характера связи между ними. Что касается подмены понятий, то суть ошибки состоит в том,

что вместо данного понятия и под видом его эксперт употребляет другое. Например: «...причиной скоропостижной смерти гр. К. явились необратимые болезненные изменения сердечной мышцы – кровоизлияния в сердечную мышцу вследствие сосудистой недостаточности (инфаркт миокарда) при наличии перерождения сердечной мышцы...» В данном случае понятие «инфаркт миокарда» подменено другим, не равнозначным ему понятием «кровоизлияние в сердечную мышцу».

Итак, представленные выше группы экспертных ошибок весьма разнообразны: формальные, созданные с учетом процессуальных, гносеологических или деятельностных признаков, либо только основанные на несоблюдении процессуальных требований к заключению эксперта, или связанные с особенностями познавательной деятельности эксперта, логические. Ни одна из групп в полной мере не отражает весь комплекс необходимых для комплексного анализа характеристик ошибочных суждений эксперта, а значит, не вполне соответствует задаче всесторонней профилактики экспертных ошибок. В связи с этим нами предпринята попытка создания комплексного подхода к данной проблеме с учетом потребностей экспертной практики.

Возможные ошибки в экспертных заключениях имеют множество видов, объединенных в классы, формирующие, в свою очередь, четыре группы:

Первая группа – экспертные ошибки, основанные на требованиях, предъявляемых законодательством к оформлению заключения эксперта.

Вторая группа – экспертные ошибки, включающие три класса:

- 1) процессуальные;
- 2) гносеологические;
- 3) деятельностные.

В свою очередь, класс процессуальных ошибок делится на семь видов:

- нарушение экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы;
- выход эксперта за пределы своей компетенции;
- выражение экспертной инициативы в не предусмотренных законом формах;
- самостоятельное собирание материалов и объектов экспертизы;
- обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования;
- осуществление несанкционированных судом (следователем) контактов с заинтересованными лицами;
- принятие поручения на производство экспертизы и материалов от неуполномоченных лиц.

Класс гносеологических ошибок включает один вид экспертных ошибок:

- фактические (предметные).

Класс деятельностных ошибок включает двенадцать видов:

- отсутствие (неприменение) разработанной и апробированной методики;
- несовершенство используемой экспертной методики;
- применение ошибочно рекомендованных методов;
- применение методов, находящихся в стадии экспериментальной разработки;

- применение неисправного оборудования;
- использование методов и приборов, не обладающих достаточной чувствительностью или разрешающей способностью;
- использование для измерений физических величин приборов, не относящихся к числу сертифицированных средств измерений;
- применение не поверенных средств измерений и эталонов;
- использование неаттестованных методик измерений физических величин;
- использование не соответствующих экспертным задачам математических моделей и компьютерных программ;
- применение нелегальных программ для ЭВМ;
- отсутствие (неиспользование) всей полноты данных, характеризующих идентификационную и диагностическую значимость признаков, устойчивость их отображений в следах.

Третья группа включает два класса экспертных ошибок:

- 1) ошибки исследования;
- 2) ошибки рассуждения;

К классу ошибок исследования относятся три вида:

- технические;
- тактические;
- ошибки восприятия.

К классу ошибок рассуждения относятся два вида:

- субъективные;
- объективные.

Четвертая группа – это класс логических ошибок.

В этот класс входят восемь видов:

- отождествление различных понятий;
- противопоставление тождественных понятий;
- «мнимое следование»;
- подмена понятий;
- подмена тезисов (эксперты в заключениях отвечают не на поставленный вопрос);
- довод к человеку (эксперты вместо доказательства выдвинутого положения, например, о правильности или неправильности диагностики, апеллируют к личным качествам определенного лица);
- чрезмерное доказательство (указание экспертом на некоторое положение, истинное в определенных пределах, как на истинное и в более широких пределах, например, утверждение, что всякое повреждение

сердца без оказания своевременной специализированной хирургической помощи смертельно);

- противоречие в признаках (эксперт приписывает предмету или явлению признак, им не присущий. Например, когда эксперт при ответе на вопрос о правильности лечения дает положительное заключение о проведенном лечении, но далее утверждает, что необходимо было назначить другие препараты).

Дополнительно к указанным четырем основным группам обозначим еще две:

Пятая группа – комбинированные экспертные ошибки – сочетание ошибок различных классов и / или видов одной группы (например, наличие в заключении эксперта тактических и технических ошибок одновременно) либо разных групп (например, присутствие процессуальной ошибки в вводной части заключения эксперта и логической ошибки в исследовательской части).

Шестая группа – атипичные ошибки в экспертных заключениях – ошибки, которые не могут быть отнесены ни к одной из других групп.

Таким образом, путем анализа криминалистической и судебно-экспертной литературы нами сделана попытка представить общие основания формирования экспертных ошибок. Установлено, что ошибки в экспертных заключениях могут иметь различную природу и в связи с этим зависят от многих факторов. Среди них особое место занимают логические ошибки. Понимание, правильное толкование и использование в повседневной практической работе законов формальной логики наряду с другими теоретическими познаниями и практическими навыками позволяют эксперту избежать ошибок при формулировании выводов (например, при составлении судебно-медицинского диагноза), приблизят его к установлению истины в каждом конкретном случае проведения экспертизы, а также повысят роль заключения эксперта как одного из видов доказательств в уголовном судопроизводстве.

Дальнейшее исследование природы экспертных ошибок позволит системно подойти к проблеме выработки комплекса мер, направленных на обеспечение качества заключения эксперта как доказательства в уголовном процессе. В частности, это позволяет перейти к следующему этапу систематизации – учету ошибок в заключениях эксперта в зависимости от вида экспертиз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014). URL: <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
3. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Бек, 1997. 342 с.
4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. 480 с.
5. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2010. 45 с.
6. Клевню В.А. Понятие и классификация экспертных ошибок // Судебно-медицинская экспертиза. 2012. № 2. С. 36–38.
7. Автономная некоммерческая организация «Судебная экспертиза» // Заключение эксперта: требования к оформлению и типичные ошибки. URL: <http://sud-exp.ru/stat10.html> (дата обращения: 12.07.2014).
8. Аубакирова А.А. Процессуальные, гносеологические и деятельностные ошибки эксперта // Судебная экспертиза. Волгоград : ВА МВД России, 2011. № 4 (28). С. 9–16.
9. Россинская Е.Р., Галайшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2010. 464 с.
10. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об оружии». URL: <http://www.consultant.ru>

11. Посохина И.В. К вопросу о классификации судебных ошибок // Криминалист. 2011. № 1 (8). С. 89–95.
12. Маслов А.В., Прониченко Е.И., Теньков А.А. Экспертные ошибки // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск, 2012. № 12. С. 117–119.
13. Мельников В.С. Законы формальной логики в работе судебно-медицинского эксперта // Судебно-медицинская экспертиза. 1988. № 3. С. 6–8.

Статья представлена научной редакцией «Право» 12 сентября 2014 г.

ON POSSIBLE MISTAKES IN EXPERT FINDINGS

Tomsk State University Journal. No. 387 (2014), 164-169. DOI: 10.17223/15617793/387/25

Mazur Ekaterina S., Ivanov Igor V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: eksm2@mail.ru, iiv500@mail.ru

Keywords: forensic examination; expert; expert findings; expert error; forensic medical examination; forensic audit.

According to Item 3, Part 2, Article 74 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation one of the evidence in criminal procedure is expert finding which contains the information about the facts obtained with the help of some special knowledge. Expert findings are written examinations and conclusions on the questions which were asked either by the investigating person or by the parties to a case (Part 1, Article 80 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation). Examination includes special and complicated acts which cannot be performed either by people involved in prosecution and defense or by court. The only person to find reliable data is the expert. The evaluation of evidence shall be done according to the rules of Part 1, Article 88 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation which states that any evidence is to be evaluated from the point of view of its relevancy, admissibility and reliability and all collected evidence – from the point of view of its sufficiency for the investigation of the criminal case. Moreover, according to Article 8 of the Federal Law "On state forensic activity" there are additional requirements to expert's findings. An expert shall conduct research without prejudice, on strict scientific and practical basis within a relevant specialty, comprehensively and in its entirety. Expert's findings shall be based on the provisions which ensure the possibility to control the substantiality and reliability of the conclusions according to the generally accepted scientific and practical data. Despite the existing requirements to expert findings, nobody is perfect. Expert malpractice is his/her misjudgments or bona fide ignorance. These errors decrease the evidential force of the findings or make them inadmissible. The above errors can be analyzed by means of different classifications taking into account general requirements to expert findings. Different criteria form the basis of any classification. But not any approach proposed before can serve as an integrated one and allow us to treat the problem of expert malpractice in details. Now there is a need to sum up the scientific experience and systematize all the information on this problem. The purpose of our research was to develop some basic theoretical provisions connected with the nature of possible expert malpractice. To do this it was necessary: to study classifications for forensic examinations and provisions about expert errors existing in Russia; to develop our own integrated approach to the understanding of the nature of possible expert errors on the basis of their classifications taking into account the sources of their origin and the observance of the laws of formal logic by experts. To conduct the research the authors used both general and special methods of cognition and, in particular, a structured system analysis, surveillance, description, the method of formal logic – analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, analogy, generalization and hypothesis. They studied scientific and special literature on criminalistics and forensic examinations and analyzed the practice of evaluating expert malpractice. The classification of errors in experts' examinations implies their division into classes (groups) and types. Thus, some common characteristics of the formation of expert malpractice have been revealed on the basis of the analysis of literature on criminalistics and forensic medical literature. It has been established that errors in expert findings depend on many factors. The laws of formal logic are among the instruments that enable an expert to avoid errors when making his/her conclusions. Further research of the nature of expert malpractice will help to develop a complex of measures to ensure the quality of expert findings as evidence in the course of criminal procedure.

REFERENCES

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18th December 2001 № 174-FZ (as amended on 21st July 2014) (amended and supplemented, entered into force on 06th August 2014). Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russian).
2. The Federal Law of 31st May 2001 № 73-FZ (as amended on 25th November 2013) "On the state forensic activities in the Russian Federation". Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russian).
3. Belkin R.S. *Kriminalisticheskaya entsiklopediya* [Forensic Encyclopedia]. Moscow: Bek, 1997. 342 p.
4. Aver'yanova T.V. *Sudebnaya ekspertiza: Kurs obshchey teorii* [Forensics: a course of the general theory]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2014. 480 p.
5. Aubakirova A.A. *Sledstvennye i ekspertnye oshibki pri formirovani vnutrennego ubezhdeniya*. Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Investigative and expert errors in the formation of inner conviction. Abstract of Law Dr. Diss.]. Chelyabinsk, 2010. 45 p.
6. Klevno V.A. The notion and classification of expert malpractice. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza – Forensic Medical Expertise*, 2012, no. 2, pp. 36-38. (In Russian).
7. Autonomous Nonprofit Organization "Forensics". Expert opinion: the requirements for registration and common errors. Available at: <http://sud-exp.ru/stat10.html>. (Accessed: 12th July 2014). (In Russian).
8. Aubakirova A.A. Procedural, gnoseological and operational errors of the expert. *Sudebnaya ekspertiza*, 2011, no. 4 (28), pp. 9-16. (In Russian).
9. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. *Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya ekspertiza* [Handbook of judges: forensics]. Moscow: Prospekt Publ., 2010. 464 p.
10. Federal Law of 13th December 1996 № 150-FZ (as amended on 21st July 2014) "On Weapons". Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russian).
11. Posokhina I.V. K voprosu o klassifikatsii sudebnykh oshibok [On the classification of judicial errors]. *Kriminalist*, 2011, no. 1 (8), pp. 89-95.
12. Maslov A.V., Pronichenko E.I., Ten'kov A.A. Ekspertnye oshibki [Expert errors]. *Izbrannye voprosy sudebno-meditsinskoy ekspertizy*, 2012, no 12, pp. 117-119.
13. Mel'nikov V.S. Zakony formal'noy logiki v rabote sudebno-meditsinskogo eksperta [Laws of formal logic in the work of the forensic expert]. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza – Forensic Medical Expertise*, 1988, no. 3, pp. 6-8.

Received: 12 September 2014